

ЧЕКИСТ
или
Одна жизнь -
две профессии

По следу
КОРОЛЕВСКОЙ кобры

Керим Сейдниязов

18+

Керим Сейднийазов

**Чекист, или Одна жизнь
– две профессии. По
следу королевской кобры**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Сейд尼亚зов К.

Чекист, или Одна жизнь – две профессии. По следу королевской кобры / К. Сейд尼亚зов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В ФСБ поступила информация, что на территории столицы произошли ряд громких убийств, которые не раскрыты. А "ниточки" по этим убийствам тянутся в одно из отделений полиции. Были версии, что в этих убийствах замешаны действующие сотрудники данного отделения. И в это отделение был внедрен сотрудник ФСБ для их разоблачения.

Содержание

Эпиграф	6
Часть 1.Сотрудник Внутренних Дел	7
Немного о себе	8
Тяжкое преступление	10
Действие	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

В оформлении обложки были использованы фотографии здания МГУ и здания органов госбезопасности на Лубянке, автор фотографий Анна Галочкина

В оформлении обложки использовано изображение «Деловой человек против доски» с хостинга depositphotos <https://ru.depositphotos.com/stock-photos/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82.html?view=13469724>

Авторство обложки принадлежит дизайн-студии DestelloStudio, дизайнер Анна Галочкина

Все персонажи и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальностью – чистая случайность.

Эпиграф

Есть такое чувство, которое убивает

Есть цена дружбы,

Есть цена любви,

А есть цена жизни – и у всего этого есть своя цена. Но какая?! И что это для каждого человека значит – это большой вопрос.

Ответом, на который, для каждого человека являются свои победы и поражения, приобретения и потери.

А есть те, кто с поражениями и потерями смириться не может.

В самом сердце пустыни стоит огромный, необыкновенный по своей красоте дворец из белого мрамора. Его название «Жемчужина в золотой пустыне». Почему в золотой пустыне? Потому что, когда солнце поднимается над пустыней, крупинки песка начинают отсвечивать «золотом». И всё вокруг становится «золотым». А стены дворца на солнце отсвечивают так, что будто бы они отделаны не мрамором, а перламутром. И поэтому, сам дворец смотрится издали, как большая жемчужина. На территории самого дворца вдоль стен были расположены так называемые «висячие» сады, где цветут редкой красоты цветы. По центру располагался ковёр с традиционным восточным рисунком из цветочных клумб, который растянулся от ажурных ворот до ступеней дворца. Между клумбами были установлены необыкновенной красоты фонтаны, а за дворцовыми стенами виднеются башни минаретов. Их фасады так же покрыты восточной вязью, как и стены дворца. Это создаёт единый комплекс... Сказочная обстановка.

По дорожке вдоль фонтанов к дворцу бежала маленькая девочка, а на встречу к ней из дворца по мраморным ступеням спускался высокий седоволосый мужчина. Султан этой страны.

Мужчина поднял её на руки, девочка положила свою голову ему на плечо и прошептала:

– Я тебя очень люблю отец.

– И я люблю тебя, дочь моя. Ты – мое бесценное сокровище, – ответил Султан.

Часть 1. Сотрудник Внутренних Дел

Внимательность – лучшее оружие сыщика.

Обеденный перерыв. Я взял собой все то, что мне приготовила моя супруга, и поднялся на второй этаж в учебный кабинет, где можно было уединиться. Это единственное место в нашем отделении, где не так часто собирается народ. Только в исключительных случаях здесь происходит сбор. Это когда руководство хочет видеть всех сотрудников отделения, чтобы донести важную информацию. И иногда здесь читают лекции, но бывает это очень редко.

Пока я обедал, сидя за партой, внимательно разглядывал школьную доску. Смотрел на неё, как в телевизор, не отрываясь, как будто в ней происходит что-то интересное, а в голове пробегали разные мысли. Такая обстановка напоминала мне мои школьные и студенческие годы. Примерно около двух часов назад я передал несколько своих уголовных дел в прокуратуру. Стараюсь сдавать вовремя. Радует то, что замечаний по оформлению и ведению данных дел ко мне нет.

В учебном кабинете стоит такая тишина, что невольно умудряешься слышать то, о чем говорят в другом кабинете за стенкой. Даже некоторые фразы слышались очень четко. Очень хорошо слышно, как по коридору снуют сотрудники между кабинетами и архивом, в который им приходится часто заходить за «Делами». И, кстати, в противоположной стороне от архива находится кабинет начальника нашего отделения – полковника Михаила Федоровича Куропаткина. Его все тихо за глаза называют «важная птица». Он и сам об этом знает, но не придает этому никакого значения. Можно сказать, нам с ним повезло. Хоть он и жесткий, и требовательный, и справедливый к работе, как и подобает начальнику, но очень разумно подходит к любому делу. Когда кого-то отчитывает, то критикует по делу, конечно, после – «остывает» и потом чаем с сушками угощает.

Наше отделение ничем не отличается от других отделений нашего города. Время работы у всех одинаковое, постоянные планерки, работа сверхурочно, промывание мозгов на тему: «Улучшение статистики в раскрытии преступлений». И зарплата ничем не отличается от других отделений, помимо окладов бывают и премии. Бывают, но редко.

Недавно на собрание, где все присутствовали, начальник нашего отделения произнес громко и четко: «Что бы все заявления, которые поступают от граждан, принимали и брали в работу». Такой поворот событий неспроста. Для этого были веские причины. К нам приходили люди с заявлениями о мелких преступлениях, а их не принимали, объясняя тем, что сроки прошли, «а где вы раньше были» и т.д. Отсюда и жалобы. На самом деле, мы не до конца знаем, что творится на нашей территории. Существуют преступления, о которых мы и не в курсе. И это плохо, потому что, благодаря раскрытию мелких преступлений, бывает, что раскрываются и более крупные, а в добавок ещё и громкие. А тут такое – к нам идут с заявлениями, а мы разворачиваем по любым нелепым причинам.

Что касается раскрываемости преступлений – мы усердно работаем. У нас средняя раскрываемость. Правда бывает и такое, что некоторые оперативники перебарщивают: подбирают задержанным улики, чтобы уже наверняка подвести под «статью», применяют физическую силу, в «объяснительных» слегка преувеличивают происходящее. Таких я называю пакостниками. У меня не раз с ними проходила неприятная беседа, на тему «Когда научимся ювелирно работать». Несколько раз объяснял им, что не надо ломать человеческие судьбы. Весь наш разговор оставался между нами. Они меня недолюбливают, а я стараюсь выполнять свою работу хорошо. У нас есть «висяки» – уголовные дела, не доведённые до суда. Так называемый «ненужный груз». Признаюсь, у нас большая текучка кадров. Не знаю, почему так. Наверное, нет желания, терпения или опыта не хватает, а может денег. Затрудняюсь с ответом.

Немного о себе

Меня и моих сослуживцев в народе «за глаза» называют по-разному, в не очень приятной форме – «мент», «беспредельщик», «взяточник». Но это только слова. В нашей структуре есть и порядочные и честные люди.

Я являюсь сотрудником внутренних дел в должности следователя, в звании капитана полиции. У меня хорошее образование. Десять лет я занимаюсь делом, которое мне по-настоящему нравится. Смысл моей работы заключается в выявлении виновного и истинного смысла преступления. Я часто сталкиваюсь с негативным поведением человеческой натуры. Ничего страшного, такая работа. Бывает, попадаются и культурные персонажи. За всё время моей службы, никто не смог повлиять с помощью денег и связей на расследования конкретных уголовных дел, которые я вёл. А, если умудрялись «дожимать» и влиять на ход дела, то я отказывался от его ведения, тем самым ставя свое руководство в трудное положение, потому что сложные по характеру дела часто передавали мне. И если есть конкретные факты по уголовному делу, то я действую, а если факты «высасывают из пальца», тогда, извините, я отказываюсь от этого дела. Это не дело, это – «пустышка».

И даже, когда моя мать была в тяжелом состоянии и ей нужны были большие деньги на проведение операции и на дорогие лекарства, я не «прогнулся» и доводил каждое дело до адресата – прокуратура, потом суд. Я занял деньги и в течение трех лет расплатился.

В моей работе мне помогают первое, это внимательность, второе: два товарища – «Уголовный кодекс», «Уголовно–процессуальный кодекс», и подруга «Конституция».

Кстати, по поводу денег. У меня есть оклад и небольшой заработок. Я помогаю студентам юридического факультета оформлять курсовые и дипломные работы. Я женат. Сейчас моя супруга в положении на пятом месяце. Мы живем с моей мамой. Собственного жилья у нас нет. Собственного автомобиля тоже нет. На работу добираюсь пешком или общественным транспортом. А зовут меня Николай со смешной фамилией Маленький. Коллеги называют меня «за глаза» дотошный и неподкупный следователь.

СЛЕДОВАТЕЛЬ.

Он уголовные дела не возбуждает просто так,
Он тщательно изучает материалы.
Есть вещи как жизненный случай и момент,
А есть присутствие фактов преступления.
В его работе есть точность действий,
Он не играет в игры.
Он часто решает вопросы,
Где человеческая жизнь зависит от его визитки.

Автор: Керим Сейдниязов

Время обеда подошло к концу, как и мои размышления. Я собрал остатки обеда и направился к себе в кабинет. Спускаясь по лестнице, я встретился, с Ириной Сергеевной, поднимающийся ко мне навстречу. Она – начальник следственного отдела и мой прямой руководитель. Я остановился.

– Ты сейчас к себе? – спросила она.

– Да, Ирина Сергеевна, – ответил я. Она продолжила:

– Недавно был вызов по изнасилованию несовершеннолетней. Опергруппа уже выехала на место преступления, тебе нужно взять это дело в работу. И ты сам тоже съезди на место преступления. И ещё: звонили со Следственного Комитета, они берут это дело на особый контроль, чтобы обо всех продвижениях им сообщали, – добавила она.

– Хорошо, все сделаю, – ответил я и направился дальше.

Мысль о Следственном Комитете меня не покидала. Я хорошо понимаю, что они занимаются особо тяжкими преступлениями, но в нашем случае они только берут дело на особый контроль, а могли бы забрать его вовсе.

Тяжкое преступление

Я вошел в кабинет, быстро навел полный порядок на столе. Всё лишнее спрятал в тумбу. В этом кабинете я работаю один. Стол, стул, одно окно и то – с решеткой. Напротив моего стола на стене висит небольшой плакат с изображением женщины и надписью «НЕ БОЛТАЙ!», так же рядом висят часы. Мое окно выходит во внутренний двор, хорошо, что оно всегда закрыто, а то я был бы очевидцем всех новостей и сплетен, потому, что рядом с моим окном находится курилка. И народ там толпится постоянно.

Я сел за стол, достал чистые листы бумаги и черную ручку. Не знаю почему, но синий цвет стержня мне не нравится. Да и разницы никакой, после все равно перепечатывать. Не успел я собраться с мыслями, как в кабинет забежал оперативник Егор и сказал:

– Николай выйди, пожалуйста, во двор, привезли потерпевшую.

Я не стал уточнять детали, и мы вместе вышли во внутренний двор. Когда мы подошли к машине патрульно-постовой службы – задняя правая дверь была открыта. В ней я увидел девочку, завернутую в покрывало, а рядом с ней сидела женщина, ее мать. По ее взгляду было можно понять, что она не до конца понимает, что происходит. А у девочки прикрыты глаза и остро чувствуется запах алкоголя. Я спросил Егора:

– Где Вы ее обнаружили?

– В гараже, – ответил он и продолжил, – ее мать вызвала полицию.

Я все понял и попросил, чтобы женщина написала заявление. Так же попросил Егора подсказать ей, как это сделать. Егор вытащил из папки листок, ручку и передал матери потерпевшей вместе с папкой, чтобы ей было удобно писать.

Через несколько минут во двор заехала еще одна машина – оперативная. Остановилась. Из задней двери вывели парня лет восемнадцати. Егор окликнул меня и сказал:

– А это тот, который был с ней вместе.

Парень был пьян, как и потерпевшая. Оперативники держали его подруки, потому что сам он идти не мог.

– Личность установили? – спросил я.

– Все сделано, – ответил Егор.

Я, недолго думая, приступил к оформлению направления на судебно-медицинскую экспертизу. Этот документ очень важен.

Парня завели в «допросную» комнату, посадили на стул, рядом с ним поставили дежурного, который не спускал с него глаз. Получив заявление от матери потерпевшей, я передал направление на проведение экспертизы Егору, и они с потерпевшей уехали.

После я зашел в «допросную» комнату и очень внимательно стал рассматривать «подозреваемого». Он был невысокого роста, худощавый. Его худые руки – чистые и аккуратные, без ран и царапин. Одет был в тенниску и бриджи. Всё чистое и аккуратное. На ногах – кроссовки. Я несколько раз обошел его, осмотрел с разных сторон, пытался найти то, что могло бы меня заинтересовать по данному делу. Но пока безрезультатно. Он сидел, не двигаясь, с опущенной головой, от него сильно пахло спиртным. Через несколько минут я дал указание дежурному, чтобы к нему никого не пускали и принесли ему воды. Я сказал, что скоро буду.

С заявлением я направился в кабинет своего руководителя, чтобы получить разрешение для возбуждения Уголовного дела по ст. 131 ч 3 п. а) УК РФ «Изнасилование несовершеннолетней». Потому что в заявлении от потерпевшей стороны было чётко указано, что пострадавшей нет еще и 18 лет. После похода к начальству я зашел в свой кабинет, взял куртку и папку. У входа меня уже ждала наша оперативная машина. Надо было побыстрее добраться до места преступления, пока там оставались так называемые «свежие следы». Выходя из отделения, я забежал в дежурку, чтобы позвонить домой. Трубку сняла супруга.

– Я сегодня буду поздно. Не переживай, – сказал я.

– Хорошо, – ответила она, – Ужин, как всегда, оставлю на плите. Береги себя.

Я повесил трубку и побежал к машине. Пока добирались до места, мне на мобильный телефон позвонил Егор и сообщил, что экспертиза проведена.

– Факт насилия присутствует? – спросил я.

– Да, – ответил Егор и продолжил, – так же есть присутствие следов спермы и на шее видны два ярко выраженных синяка. Она была девственницей. И так как она сильно пьяна, то ее состояние квалифицируется как беспомощное.

От этой новости стало противно на душе.

– Понял тебя, – сказал я, – общение с пострадавшей сейчас проводить бессмысленно, перенесем это на завтра. Отвези их, домой.

Действие

Приехали на место преступления. Это оказался гаражный кооператив примерно на 60–70 гаражей, если не больше. Территория окружена забором из кирпича, сверху забора натянута колючая проволока, а на въезде находится будка охраны. Зайдя на территорию, я подошел к будке и спросил:

– Есть кто?

Ответили не сразу. Через минуту открылась дверь, вышел пожилой мужчина в форме сотрудника охраны и спросил:

– Что Вам?

Я достал из внутреннего кармана куртки удостоверение, показал его охраннику и спросил:

– Сегодня у Вас из одного гаража забрали двоих – девочку и парня. Где находится этот гараж?

– Сейчас покажу, – ответил охранник. Мы прошли вглубь территории метров на сто. Остановились. – Вот этот гараж, – указал рукой охранник.

– Спасибо, – ответил я и продолжил, – если вдруг мне что-то понадобится, я к Вам обращусь.

– Хорошо, – ответил он и пошёл обратно.

Я подошёл к гаражу. Дверь была слегка приоткрыта, земля у входа – вытоптана. Поднял руку вверх и, кончиками пальцев взявшись за уголок железной двери, открыл ее полностью. Освещение было слабым. Зайдя внутрь, я разглядел в глубине гаража низкий стол и небольшой диван. На стенах с двух сторон висели плакаты. Разглядеть, что именно на них изображено было трудно, освещение не позволяло. Единственная лампа в гараже находилась над столом и диваном.

– Это то, что надо, – подумал я.

На столе стояли бутылка водки – наполовину полная, почти пустая бутылка коньяка и несколько пластиковых стаканов. Из закуски на столе были кусочки лимона, плитка шоколада и остатки от курицы в лаваше. Ещё на столе лежали сигареты и самодельная пепельница.

– Даааа... – протянул я. – Решили поиграть во взрослых, – произнес я вслух. После принялся изучать диван. Он был накрыт покрывалом зеленого цвета. Сам диван оказался черного цвета. Я присел на корточки, пригляделся и обнаружил на покрывале маленькие пятна крови. Затем привстал и еще раз оглядел всё то, что меня окружает. Обратил внимание на пол. Он оказался чистым. Я стал размышлять:

– Потерпевшая и парень–подозреваемый, который был с ней, были сильно пьяны. На месте преступления, а точнее на диване, покрытом покрывалом, присутствуют небольшие пятна крови...

Я стал вспоминать, во что он был одет. На его одежде не было ни одной помарки. «Очень странно» – подумал я.

Выйдя из гаража, я вызвал по телефону эксперта–криминалиста. Через час подъехал криминалист и приступил к делу. По моей просьбе он снял отпечатки пальцев со всех предметов, на которые я указал, с тех предметов, что находились на столе, а также с дверной ручки гаража и самой двери. Мне нужно было понять, кто еще находился с ними. Затем я вернулся к будке охранника. Зашёл внутрь и спросил:

– Что-нибудь рассказать можете?

Охранник ответил, что его уже опросили наши сотрудники и вся информация у них. Я понял о ком идёт речь, поблагодарил его и поехал обратно в отделение.

Не успел переступить порог отделения, как меня остановил дежурный и сказал:

– Николай, Вас там ждут.

Я кивнул головой и пошел дальше. Подходя к кабинету, я увидел, что около моего кабинета на стульях сидят двое – женщина и пожилой мужчина. Я спросил:

– Вы ко мне?

– Да, – ответила женщина, в её глазах стояли слезы. Она продолжила: – Я по поводу своего сына, который сейчас находится у Вас.

Я открыл кабинет и попросил их пройти ко мне в кабинет. Я понял, о ком идет речь и сказал:

– Сегодня точной информации у меня нет. Ваш сын является подозреваемым, потому что он находился с потерпевшей. Сейчас мы это выясняем.

– В чем его подозревают? – спросил пожилой мужчина.

– Ваш сын подозревается в изнасиловании несовершеннолетней, – ответил я и продолжил, – сейчас мы с этой ситуацией разбираемся. Ваш сын сегодня остается в отделении. Приходите завтра после обеда. Я думаю, у меня уже будут кое-какие ответы. А сейчас мне надо идти, – закончил разговор я.

Мы вышли из кабинета. Я направился в «допросную», а они к выходу. Было слышно, как женщина тихо плачет. Войдя в «допросную», я увидел парня, который выглядел уже намного лучше, чем до этого. И Егора, который стоял около него. По черным кончикам пальцев у парня было ясно, что только что у него пальчики откатали. Егор посмотрел на меня и сказал:

– Он ничего толком не помнит. Помнит только то, как пришли в гараж с потерпевшей, напильсь. А после и до настоящего момента ничего не помнит.

Было уже поздно. И я попросил Егора:

– Пусть завтра утром отвезут его на проведение мед экспертизы. Возьмут анализ, чтобы сравнить с той спермой, которую нашли у потерпевшей.

– Хорошо, – ответил Егор и передал мне заключение мед экспертизы, объяснительную, полученную у охранника, и объяснительную оперативников, которые первыми приехали на место преступления.

Перед тем как собраться домой, я подготовил копии всех объяснительных для передачи их дежурным. Подозреваемого оставили на ночь в отделении. Значит, на сегодня всё. Можно идти домой. Я вышел на улицу. На улице уже стемнело.

От моей работы до дома полчаса ходьбы, а на автобусе минут десять. Но я стараюсь больше ходить пешком, небольшая разминка перед сном. Тем более погода стоит теплая, на дворе июнь месяц. Я всегда от дома до работы хожу одной и той же дорогой. И эта прогулка позволяет мне забыть на время о работе. И домой я прихожу уже морально отдохнувший. А сегодня, сворачивая на свою улицу, где живу, я обратил внимание на надпись на белой стене трансформаторной будки. Эту надпись я видел впервые. Остановился и прочитал: «Во время гнева не должно ни говорить, ни действовать»

Прочитав это высказывание, я подумал: «Странно, всегда можно увидеть какие-то непонятные рисунки или пошлые слова, которыми расписывают стенки наша молодежь, а тут такое. Очень мудро», – подумал я и пошёл дальше.

Утром следующего дня, а это уже была пятница, мне принесли «результаты» дактилоскопии. Там было указано:

«Отпечатки пальцев двух человек – «подозреваемого» и предположительно потерпевшей, обнаруженные на стаканах, идентичны с отпечатками пальцев, которые были обнаружены на бутылках с коньяком и водкой. Также есть присутствие отпечатков пальцев только на одной из двух бутылок водки, которые не идентичны с остальными отпечатками».

– Очень хорошо. А вот и третий «персонаж», – подумал я. Затем я прочитал «объяснительную» охранника. В ней было написано:

«Все, кто заходит на территорию гаражной зоны и выходит из нее, фиксируется мной. Я вижу всех. В первой половине дня, примерно до 11–00, на территорию прошли двое мужчин среднего возраста, которые покинули территорию на своих автомобилях. За ними, чуть позже, пришла женщина, которая также уехала на автомобиле. Номера этих машин записаны в нашем журнале. Это владельцы гаражей. Парень, которого подозревают, и потерпевшая девчонка прошли на территорию примерно около 12–00 часов. Они часто приходили в гаражи. Потому что у семьи этого парня здесь находится гараж. А в 12–30 на территорию зашел молодой человек, которого я видел впервые. Я запомнил это совершенно точно, т.к. в это время у нас начинается обед. На мой вопрос: «Вы куда?». Он, молча, улыбнулся и показал мне ключи от гаража. Я решил, что это новый владелец гаража. И примерно через 40 минут он вышел обратно. После пришла мать потерпевшей, она разыскивала свою дочь. Я ей сказал, что они с парнем, как всегда, в гараже. Она прошла на территорию. Через несколько минут она прибежала к нам в очень возбужденном состоянии и попросила вызвать полицию. Её при этом так трясло, что она не могла держать телефон. Мы тут же вызвали полицию».

Результаты криминалистической экспертизы и «объяснительная», полученная у охранника, были приложены к уголовному делу.

В назначенное мною время ко мне в кабинет зашли потерпевшая и её мама. В кабинете вместе со мной их уже ждали наш штатный психолог и преподаватель, вызванный из школы, где училась девочка. Вначале я решил задать несколько вопросов матери, но она не могла сказать ничего вразумительного. Как только она вошла в кабинет, то сразу начала рыдать и повторять одно, и то же: «Почему это случилось с моей дочкой?» Нам нечего было ей ответить. На каждый мой вопрос, она отвечала рыданием. И этим рыданием довела себя до такого состояния, что её пришлось отпаивать валерьянкой. По ее ответам я для себя ничего нового не открыл. Не смог получить хоть какую-нибудь информацию, которая могла бы помочь делу. Когда матери девочки стало лучше, я решил допросить потерпевшую. Девочка была вся «скованна».казалось, что она от всей этой ситуации сейчас упадёт в обморок. Я решил долго её не держать, задал несколько вопросов:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.